

Нѣтъ. Я желаю счастья. . . Я съ досадою въ томъ признаюсь, Алій. Однако я не доволенъ моимъ жребіемъ. . . Твоимъ жребіемъ, Омаръ! тебѣ бы надлежало быть недовольнымъ своею головою. Пойди, мой другъ, и прими лѣкарство. Вотъ что для тебя надобно. Однакожъ, что ты дѣлалъ у Абуденека? . . Я у него требовалъ совѣта, и надѣялся, что онъ мнѣ скажетъ, какимъ образомъ могу быть благополучнымъ. Ну, чтожъ тебѣ отвѣчалъ Оракулъ? Я его не понималъ, отвѣчалъ унылымъ голосомъ Омаръ. . . О! я того и ожидалъ, прервалъ смѣючись Алій. Вотъ каковы наши мнимые великіе люди!

Омаръ былъ умнѣе Алія, однако негодовалъ на свое съ философомъ свиданіе, и не могъ того скрыть отъ своего друга, который согласуя его мыслямъ начиналъ думать, что слова Абуденека не основательны. Ибо на концѣ, прибавилъ онъ, совѣтовать и лишеніе и наслажденіе, я не понимаю, что сіе значить. И я не понимаю, сказалъ Аліи смѣючись. Прощай Омаръ, будь здоровъ; и да благоволитъ Пророкъ сохранять тебя въ твоемъ разумѣ. Проговоря сіи слова оставилъ его Алій, почитая себя счастливымъ, что не былъ столько глупъ, какъ Омаръ и его мудрецъ; и побывавъ у одной красавицы по утру возвратился домой боленъ; Омаръ продолжалъ путь свой очень медлительно; пришелъ въ домъ кланя свой жребій, но на другій день пробудился здоровъ и благополученъ.